Секция «Сценические искусства»

О сценической истории повести Б.Б. Вахтина «Одна абсолютно счастливая деревня»

Научный руководитель – Купцова Ольга Николевна

Хахалкина Анастасия Николаевна
Аспирант
Государственный институт искусствознания, Москва, Россия
E-mail: matsko.ana@yandex.ru

Из литературного наследия ленинградского писателя Бориса Борисовича Вахтина (1930-1981) наиболее широко известна повесть «Одна абсолютно счастливая деревня» (1965), прежде всего благодаря спектаклю театра «Мастерская П. Фоменко», поставленному в 2000 г. Как и многие другие тексты («Смерть Тарелкина», «Пиковая дама», «Сказка Арденского леса»), повесть Вахтина упорно не покидала режиссерских планов П.Н. Фоменко (1932-2012): первые попытки осуществить ее на сцене предпринимались еще в конце 1960-х гг.

Именно в это время, по-видимому, в литературную часть Театра на Малой Бронной поступил текст под названием «Моя счастливая деревня» [1] — инсценировка, вероятно, выполненная совместно Вахтиным и Фоменко, стремившимися максимально сохранить сказовую манеру повествования. Право говорить о замысле этой постановки дают дневниковые записи Л.В. Зотовой [4] и сам факт работы Фоменко в театре в эти годы: в 1968 г. он поставил здесь первый вариант «Сказки Арденского леса» (еще под шекспировским названием «Как вам это понравится»).

В инсценировке с большей силой прозвучала тема войны посредством измененной сцены с мальчиками (песня «Дети уходят в лес» в пьесе получила название «Мальчишки»): из нее ушел авторский голос, несший лиризм и поднимавший на более высокий смысловой уровень. Однако наиболее кардинальным изменениям подверглась сюжетная канва повести, из которой была исключена линия немецкого военнопленного Франца, чье появление в повести должно было восстановить равновесие жизни. Таким образом, сценическая версия уходила от более глобальной темы гармоничного мироустройства к военной и любовной (Михеев продолжает тосковать по Полине после своей смерти). Думается, авторы предприняли фабульные изменения в надежде избежать разногласий в оценке фигуры Франца. Пьесу, однако, к постановке не приняли: «...“Счастливую деревню” сейчас ставить нельзя», — такой был вердикт, вынесенный режиссером [Зотова, 2003, с. 88].

Фоменко был первым, однако не единственным режиссером, обратившимся к произведениям Вахтина в 1960-1970-е гг. Возглавив Ленинградский театр комедии в 1970 г., Вадим Сергеевич Голиков (1932-2004) увидел в нем одного из тех молодых авторов, чьи тексты могли помочь в обновлении репертуара. Режиссер планировал создать сценическую дилогию по двум его пьесам — «За что ты меня не любишь» и «Синяя-синяя речка», которая являлась переработкой повести «Одна абсолютно счастливая деревня».

Известно всего о трех пьесах Вахтина: находившихся в архиве писателя более 30 лет, они были опубликованы только в 2005 г. в альманахе «Балтийские сезоны». «Синяя-синяя речка» датируется публикаторами 1967 г., «Мы все и Надежда» они относят к 1972 г., третью, «За что ты меня не любишь», к 1973 г. Последнюю дату имеется возможность уточнить: в фонде Театра Комедии хранится стенограмма читки пьесы под таким названием от 17 февраля 1971 г. [6], таким образом, ее текст, скорее всего, был завершен к 1970-1971 гг.

«Синяя-синяя речка», в отличие от «Моей счастливой деревни», в основном повторяла фабулу повести, но была лишена сказового «тела». В переговорах с автором (которые вели Голиков и Ю.М. Барбой, в то время бывший завлитом театра) было решено продлить комическую линию в пьесе: «Теперь Куропаткин [которого режиссер представлял в одной связке со Швейком и Теркиным] появляется с начала пьесы и идет до конца» [Протоколы заседаний Художественного совета, л. 8]. Линия этого персонажа, но более всего, тема «духовность — бездуховность» должны были композиционно объединить обе пьесы. Обсуждение не обошлось без сомнений, высказанных его участниками по поводу роли Франца. «. . . Он [Вахтин] сказал, что это, видимо, происходит от того, что мы живем с ощущением того, что мы победили, но все-таки “недопобедили”» [Протоколы заседаний Художественного совета, л. 8].

Любопытно, что пути Фоменко и Голикова, столь разных режиссеров и по творческому потенциалу, и по пониманию природы театрального искусства, пересеклись в одном театре. В 1972 г. Голиков пригласил Фоменко в Ленинградский театр комедии на постановку пьесы А.Н. Арбузова «В этом милом старом доме» («Некоторые огорчения»). Их режиссерское и административное взаимодействие представляет собой отдельный сюжет.

В начале 1980-х гг. в Ленинградском театре им. Ленинского комсомола (ныне — «Балтийский дом») Голиков вновь предложил «Синюю-синюю речку» к постановке Г.М. Опоркову, но и на этот раз спектакль не вышел [2]. В 1980-е гг. уже Фоменко возобновил работу над «Одной абсолютно счастливой деревней» на режиссерском курсе в ГИТИСе, до конца, однако, не доведенную [5].

После неудачных попыток и Фоменко, и Голиков все-таки вывели текст Вахтина на сцену, уже после смерти автора. Голиков поставил «Синюю-синюю речку» в 1997 г. в Учебном театре ЛГИТМИКа [3], а Фоменко в 2000 г. на сцене своего театра. Возвращение к «Одной абсолютно счастливой деревне» обусловливалось как художественным интересом к тексту со стороны режиссеров, так и личными причинами. Обращение к этому тексту, наряду с тяготением постсоветской культуры к возвращению имен, давало возможность ответить на настроение общества в состоянии исторического надлома.

Источники и литература

1) Вахтин Б.Б. «Моя счастливая деревня»: пьеса в двух частях // РГАЛИ. Ф. 2908. Оп. 5. Ед. хр. 119.

2) Голиков В.С. Воображаемые беседы в аллеях у кронверка // Петербургский театральный журнал. 1997. № 12. С. 16–19.

3) Голиков В.С. Игра людей людьми для людей. СПб.: РГИСИ, 2016.

4) Зотова Л.В. Дневник театрального чиновника. 1966–1970. М.: [Б.и.], 2003. С. 140–141.

5) Колесова Н.Г. Петр Фоменко. Энергия Заблуждения. М.: РИПОЛ классик, 2014.

6) Протоколы заседаний Художественного совета // ЦГАЛИ. Ф. 261. Оп. 1. Д. 705. Л. 5–12.